

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Финансовая система

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РФ НА ОСНОВЕ КЛЮЧЕВЫХ ФИНАНСОВЫХ ПАРАМЕТРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Алексей Витальевич ЛЕБЕДЕВ ^{a,*}, Елена Александровна РАЗУМОВСКАЯ ^b

^a кандидат экономических наук,
президент Фонда развития квалификаций и компетенций в Уральском регионе,
Екатеринбург, Российская Федерация
aleb13@bk.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

^b доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов,
денежного обращения и кредита,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация
rasumovskaya.pochta@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1496-2553>
SPIN-код: 4376-7390

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 64/2021
Получена 08.02.2021
Получена
в доработанном виде
24.02.2021
Одобрена 10.03.2021
Доступна онлайн
29.04.2021

УДК 336; 330.356
JEL: E23, E44, E52,
G17

Ключевые слова:

финансовая система,
инвестиции,
финансовые
показатели

Аннотация

Предмет. Финансовые параметры национальной экономики РФ.

Цели. Оценка состояния финансовой системы РФ на основе анализа финансовых параметров национальной экономики.

Методология. Применены аналитический и экспертный методы.

Результаты. Проведен анализ некоторых финансовых параметров российской национальной экономики: инвестиций в основной капитал по видам основных фондов, внешнего долга страны, курса национальной валюты в сопоставлении с показателями, характеризующими состояние финансовой системы, — капитализации коммерческих банков, денежных агрегатов, объемов резервов Банка России. Показана лучшая, чем прогнозировалось в начале кризисного периода, динамика.

Выводы. Для обоснования оценки состояния финансовой системы следует опираться на более глубокий анализ более широкого спектра показателей, как экономических, так и финансовых.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Лебедев А.В., Разумовская Е.А. Оценка состояния финансовой системы РФ на основе ключевых финансовых параметров национальной экономики // *Финансы и кредит*. — 2021. — Т. 27, № 4. — С. 724 — 739.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.4.724>

Введение

Финансовые факторы, оказывающие влияние на динамику экономического роста, находятся в центре внимания мировой и отечественной науки. Теоретико-методологические аспекты такого влияния традиционно сопряжены с институциональными концепциями, тогда как практические освещаются в аналитических источниках. Авторами поставлена задача проведения анализа динамики финансовых параметров отечественной финансовой системы в сравнении с динамикой макроэкономических показателей на протяжении значительного временного горизонта для выявления корреляции между ними. Такая корреляция — при ее подтверждении — докажет связь между указанными параметрами, которая, если и очевидна принципиально, нуждается в интерпретации первичности либо финансовых, либо экономических факторов в формировании тенденций. В данной статье предпринята попытка такой интерпретации.

Исследования структуры и динамики финансовой системы опираются на количественные параметры, составляющие основу монетарного анализа. Практическая значимость таких исследований определяется тем влиянием, которое оказывает государственное регулирование на сохранение устойчивости финансовой системы [1]. Единственным субъектом столь масштабного регулирования выступать может только государство, при этом если речь идет о финансовом регулировании, то в категории «государство» выступает центральный банк. Именно в состав функциональных компетенций центробанка входит формирование финансовой политики, призванной обеспечить условия стабильности финансовой системы страны, а, значит, национальной экономики любого государства¹.

Контекст настоящего исследования предполагает, что объектами непосредственного государственного регулирования выступают критерии состояния финансовой системы, а через нее — темпы и тенденции развития экономических субъектов, интегрированных в систему финансовых отношений. В связи с этим важным в исследовании представляется обоснование объективных финансовых параметров, на регулирование которых в конечном счете направлена финансовая политика государства. К таковым параметрам авторы, в соответствии с позициями ряда российских и иностранных исследователей, относят: ключевую ставку и резервы Банка России, денежные агрегаты, совокупные активы коммерческих банков [2–4]. Перечисленные параметры в полной мере

¹ Лебедев А.В., Разумовская Е.А. Взаимосвязь между результатами социально-экономического развития и параметрами структуры финансовой системы России // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 4. С. 757–773. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.4.757>

отражают состояние финансовой системы и ее влияние на развитие национальной экономики посредством стоимости финансовых ресурсов и условий их привлечения [5–7].

Поскольку проведение расширенного исследования финансовой системы включает анализ динамики социально-экономических показателей, авторами проведен анализ массива аналитических данных, результаты которого представлены в *табл. 1*.

Методология

В рамках оценки состояния финансовой системы авторами проведен сравнительный и динамический анализ массива статистических данных, обработка которых позволила представить их в едином формате, пригодном для сопоставления. Дополнением проводимого анализа является рассмотрение динамики капитализации коммерческих банков. Некоторые современные аналитики придерживаются позиции, согласно которой значительные горизонты анализа финансовых показателей не актуальны, поскольку процессы в экономической и финансовой сферах значительно ускорились и те тенденции, которые имели место в предыдущие 20, 15 и даже 10 лет, не являются показательными [8, 9]. Авторы могут согласиться с этим мнением только отчасти: для развитых стран, кризисы и спады в экономиках которых имеют действительно разную природу, урегулируются разными инструментами, тогда как в отечественной экономике так или иначе кризисы сопряжены с одинаковыми симптомами — девальвацией, падением спроса, за ним и производства при слабой со стороны государства поддержке или ее отсутствии.

Результаты

Поэтому для российских условий продолжительный горизонт анализа более информативен — он позволяет установить и достаточно качественно спрогнозировать общие тенденции при возникновении отдельных симптоматических для экономики явлений.

Как видно из *табл. 1*, совокупные активы коммерческих банков существенно увеличились и в абсолютном выражении, и в расчете на структурную единицу. За исключением I кв. 2019 г. (к началу 2019 г.) показатель общей величины совокупных активов сократился на 1,8% и в расчете на одну структурную единицу (–6,1%). Очевидно, что 2020 г. не стал таким благополучным, как это можно было прогнозировать в его первом квартале, поскольку значительные потрясения начались в марте и

продолжались до сих пор. Так и не удалось нивелировать последствия мартовского девальвационного всплеска, спровоцированного разногласиями со странами группы ОПЕК по поводу синхронизации усилий по добыче и продаже нефти на мировом рынке, ослабленном пандемией COVID-19. Тем не менее потрясения не ухудшили показатели отечественной финансовой системы даже к концу 2020 г., напротив, величина совокупных активов коммерческих банков увеличилась более, чем на 4%, чему способствовали, вероятно, меньшие карантинные ограничения как по срокам, так и по жесткости, а также государственная политика в области социальной помощи населению и по стимулированию льготного кредитования. Еще одним важным параметром состояния финансовой системы авторы считают укрупненные макрофинансовые показатели: денежные агрегаты, резервы Банка России и объемы безналичных расчетов (*табл. 2*).

Как видно из *табл. 2*, объем безналичных расчетов продолжает увеличиваться. Значение этого показателя для оценки состояния финансовой системы и национальной экономики заключается в возможности анализа тенденций легализации ненаблюдаемого сегмента экономики. Рост величины резервов Банка России тоже следует рассматривать как положительную тенденцию, равно как и рост денежных агрегатов.

В продолжение исследования авторами проведен анализ динамики одного из важнейших индикаторов, характеризующих потенциальную устойчивость финансовой системы и всей экономики — государственного долга. Преимуществом такого анализа является его устойчивая к внутренней инфляции оценка — в свободно конвертируемой валюте, в данном случае в долларах США (USD). На *рис. 1* показана динамика государственного долга Российской Федерации в период 2011 — 2020 гг.

России удалось избежать увеличения внешних финансовых обязательств и не оказаться поэтому в одной категории риска с некоторыми европейскими странами — Грецией, Италией, Испанией и др. Критическим для России аргументом в данном контексте может быть сложность обслуживания даже сравнительно небольшого государственного долга, поскольку уровень развития и степень диверсификации производства не позволяют в полной мере обеспечить его (долг) в критических условиях.

Тем не менее международное рейтинговое агентство S&P Global Ratings утвердило рейтинг России по итогам 2019 г. на инвестиционном уровне «BBB–» со стабильным прогнозом, но в тот момент не было известно о

событиях 2020 г. для всего мира и России в том числе². Разумеется, сейчас нет сомнений в том, что экономического роста не будет, во всяком случае в реальных, исключающих ценовое искажение, единицах измерения.

В России к риску, сопряженному с государственным долгом, авторы относят девальвационный, который может существенно увеличить долговое бремя без дополнительных заимствований при условии, что кредитные ресурсы были привлечены в иностранной валюте. Тогда девальвация (*рис. 2*) увеличит долговую нагрузку в национальной валюте.

На *рис. 2* показана волатильность курса национальной валюты Российской Федерации, поэтому начавшийся еще весной 2020 г. в связи с карантинными ограничениями спад в мире сказывается на российской валюте. Компенсацию от девальвационных потерь можно ожидать только при существенном росте мировых цен на углеводороды, доля доходов от экспорта которых важна для государственного бюджета. Кроме того, это валютные поступления, которые в рублевом эквиваленте растут большими темпами, чем сами цены.

Подводя промежуточные итоги анализа финансовых параметров российской экономики, авторы считают логичным показать, какое значение такие параметры имеют для реального сектора. Представляется, что оно сконцентрировано в динамике инвестиций — источнике реального экономического роста (*рис. 3*).

Как видно, темпы роста инвестиций в 2019 г. замедлились за исключением строительства, что вне общего внешне-конъюнктурного контекста не является значимым. Особое значение имеет увеличение инвестиций в «машины и оборудование» — той категории, которая призвана обеспечить интенсивный рост производительности труда, увеличив долю добавленной стоимости в производимой продукции — источнике роста ВВП. В рассматриваемом периоде объем инвестиций по статье «машины и оборудование» увеличился с 5 406 до 7 137,9 млн руб., что в абсолютном выражении составляет рост на без малого 2 млрд руб.

Вопрос о том, сколь существенным может быть мультипликативный эффект от данной категории инвестиций, открыт, поскольку его нивелированию может способствовать увеличение ставки налога на добавленную стоимость, введенное в Российской Федерации с 2019 г., несмотря на профицит государственного бюджета.

²The official website of the World Bank. URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>

Обсуждение

Работы российских и иностранных ученых по оценке состояния и структуры финансовой системы исходят главным образом из предложения независимых показателей способности финансовой системы стимулировать экономический рост, то есть реальный сектор [10, 11]. К таким показателям относят, в частности, коэффициент финансовой глубины (*financial depth*), определяющийся как совокупность финансовых требований и обязательств экономических субъектов к ВВП страны, иначе говоря, финансовая глубина отражает способность финансовых институтов обеспечивать финансирование деятельности домашних хозяйств, хозяйствующих субъектов и государства [12]. Авторы согласны с тем, что наличие и доступность финансовых инструментов, а также развитость финансовой инфраструктуры дают представление о возможности финансовой системы аккумулировать и распределять финансовые ресурсы для обеспечения необходимых стране темпов экономического роста. Достаточное значение коэффициента финансовой глубины свидетельствует о повышении способности финансовой системы к обслуживанию обращающихся на финансовом рынке финансовых ресурсов без значительной и резкой волатильности котировок финансовых инструментов и валютного обменного курса [13]. Авторы полагают, что аппарат для оценки состояния финансовой системы может быть очень разнообразен и отражать ее цели — значение банковского сектора, финансового рынка, финансового регулирования и др.

Выводы

Авторы понимают, что представленные результаты лишь частично могут быть использованы для оценки состояния финансовой системы государства. Значительная часть проводимого авторами исследования опирается (наряду с представленными) на совокупность других параметров, часть из которых дополнена авторами в методологической части. Проведенная же оценка состояния российской финансовой системы позволяет заключить, что темпы динамики ее ключевых финансовых параметров следует оценить, как не соответствующие периоду устойчивого роста, несмотря на серьезные усилия властей в направлении стабилизации внутренней финансово-экономической конъюнктуры и нивелирования последствий неблагоприятных внешних условий, которые продолжают отрицательно влиять на отечественную экономику.

Таблица 1**Динамика капитализации российских коммерческих банков****Table 1****Trends in the capitalization of Russian commercial banks**

Периоды	Величина совокупных активов КБ, млрд руб.	Изменение совокупных активов к предыдущему периоду, %	Величина совокупных активов на 1 КБ
01.01.2001	2 864	—	2,185
01.01.2002	3 156	+ 10,2	2,393
01.01.2003	4 143	+ 31,3	3,117
01.01.2004	5 974	+ 44,2	4,495
01.01.2005	7 137	+ 19,5	5,494
01.01.2006	9 750	+ 36,6	7,781
01.01.2007	13 963	+ 43,2	11,743
01.01.2008	20 125	+ 44,1	17,716
01.01.2009	28 022	+ 39,2	25,291
01.01.2010	29 430	+ 5	27,817
01.01.2011	33 805	+ 14,9	33,404
01.01.2012	41 628	+ 23,1	42,564
01.01.2013	49 509	+ 18,9	51,788
01.01.2014	57 423	+ 15,9	62,213
01.01.2015	77 653	+ 35,2	93,109
01.01.2016	82 999	+ 6,9	113,232
01.01.2017	80 063	– 3,5	128,512
01.01.2018	85 192	+ 6,4	151,857
01.01.2019	94 084	+ 10,4	186,675
01.04.2019	92 347	– 1,8	184,694
01.04.2020	93 861	+ 2,4	188,098
01.10.2020	96 013	+ 2,3	192,411

Источник: авторская разработка по данным Экономика. Информационно-аналитический комментарий // Официальный сайт Банка России. 2020. № 1.

URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27574/EC_2020-01.pdf

Source: Authoring, based on the data of Economics: Information and Analytical Comments. 2020, no. 1. Official website of the Bank of Russia.

URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27574/EC_2020-01.pdf

Таблица 2**Показатели состояния финансовой системы РФ****Table 2****Indicators of the financial system status of the Russian Federation**

Периоды	Резервы Банка России на начало года, млн долл. США	Объемы безналичных расчетов за период, млрд руб.	М0, млрд руб.	М1, млрд руб.	М2, млрд руб.
2001	27 972	н/д	418,9	731,7	1 150,6
2002	36 622	н/д	583,8	1 025,6	1 609,4
2003	47 793	н/д	763,2	1 367,3	2 130,5
2004	76 938	н/д	1 147	2 058,2	3 205,2
2005	124 541	н/д	1 534,8	2 819,1	4 353,9
2006	182 240	н/д	2 009,2	4 022,9	6 032,1
2007	303 732	н/д	2 785,2	6 185,6	8 970,7
2008	478 762	н/д	3 702,2	9 166,7	12 868,9
2009	426 281	н/д	3 794,8	9 181,1	12 975,9
2010	439 450	12 634	4 038,1	11 229,5	15 267,6
2011	479 379	17 207	5 062,7	14 949,1	20 011,8
2012	498 649	23 082	5 938,6	18 544,6	24 483,2
2013	537 618	28 622	6 430,1	20 975,3	27 405,4
2014	509 595	34 999	6 985,6	24 419,1	31 404,7
2015	385 460	40 514	7 171,5	24 939,1	32 110,5
2016	368 399	50 129	7 239,1	28 570,1	35 809,2
2017	377 741	61 985	8 034,3	30 703,1	39 275,9
2018	432 742	76 247	8 446,7	33 994,1	42 442,2
2019	468 495	18 946	9 339,2	34 351,8	47 109,3
2020	554 359	20 321	9 658,4	35 861,7	51 660,3

Источник: авторская разработка по данным Экономика. Информационно-аналитический комментарий // Официальный сайт Банка России. 2020. № 1.

URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27574/EC_2020-01.pdf;

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

Source: Authoring, based on the data of Economics: Information and Analytical Comments.

2020, no. 1. Official website of the Bank of Russia.

URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27574/EC_2020-01.pdf;

Official website of the Federal State Statistics Service.

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

Рисунок 1**Динамика внешнего государственного долга РФ, млн долл. США****Figure 1****Trends in the external public debt of the Russian Federation, million USD**

Источник: авторская разработка по данным: Лебедев А.В., Разумовская Е.А. Взаимосвязь между результатами социально-экономического развития и параметрами структуры финансовой системы России // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 4. С. 757—773.

URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.4.757>;

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

Source: Authoring, based on: Lebedev A.V., Razumovskaya E.A. [Correlation between the results of social and economic development and parameters of the structure of Russian financial system]. *Finansy i Kredit = Finance and Credit*, 2020, vol. 26. no. 4, pp. 757–773.

(In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.4.757>;

Official website of the Federal State Statistics Service.

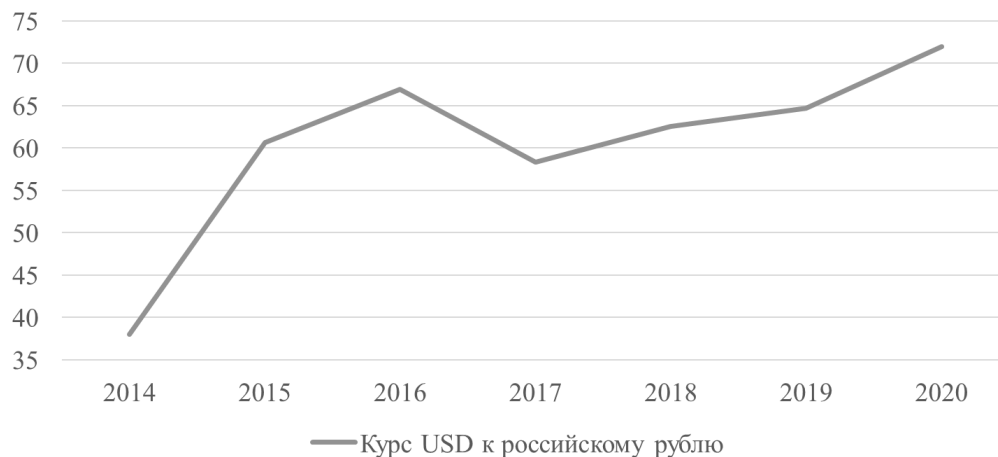
URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

Рисунок 2

Динамика российского рубля к доллару США

Figure 2

Trends in the rate of exchange of Russian ruble (RUB) to US dollar (USD)

Источник: авторская разработка по данным: Лебедев А.В., Разумовская Е.А. Взаимосвязь между результатами социально-экономического развития и параметрами структуры финансовой системы России // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 4. С. 757–773.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.4.757>

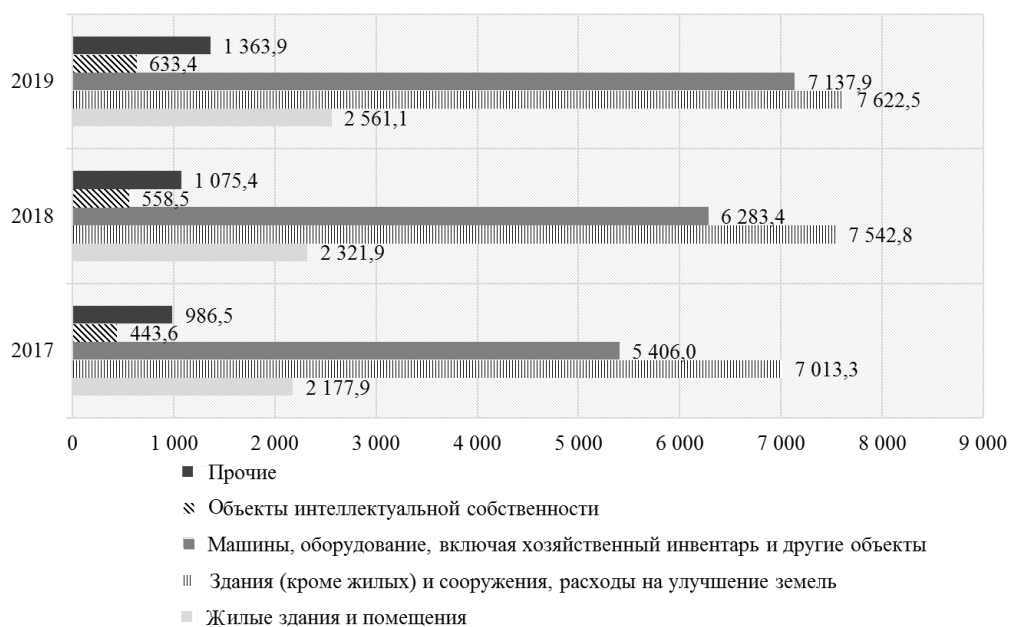
Source: Authoring, based on Lebedev A.V., Razumovskaya E.A. [Correlation between the results of social and economic development and parameters of the structure of Russian financial system]. *Finansy i Kredit = Finance and Credit*, 2020, vol. 26. no. 4, pp. 757–773. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.4.757>

Рисунок 3

Сравнительная динамика инвестиций в основной капитал по видам основных фондов в РФ

Figure 3

Comparative dynamics of investments in fixed assets by fixed asset type in the Russian Federation

Источник: авторская разработка по данным: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. Приоритетные направления. Макроэкономика // Минэкономразвития России.

URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognost_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_period_do_2024_goda_.html

Source: Authoring, based on Socio-Economic Development Forecast for the Russian Federation for the period up to 2024. Priority Areas. Macroeconomics.

URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognost_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_period_do_2024_goda_.html

Список литературы

1. Разумовская Е.А., Лебедев А.В. Теоретические аспекты моделирования результатов социально-экономического развития национальной экономики России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 4. С. 20—28.
URL: http://vestnik.sseu.ru/lk_file.php?pdf=7259
2. Дробышевский С.М., Трунин П.В., Божечкова А.В. Долговременная стагнация в современном мире // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 125—141. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-11-125-141>
3. Дробышевский С.М., Трунин П.В., Синельникова-Мурылева Е.В. и др. Оптимальная инфляция в России: теория и практика // Экономическая политика. 2020. Т. 15. № 4. С. 8—29.
URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2020-4-8-29>
4. Bernanke B.S. The New Tools of Monetary Policy. *The American Economic Review*, 2020, vol. 110, no. 4, pp. 943–983.
URL: <https://doi.org/10.1257/aer.110.4.943>
5. Blanchard O.J., Summers L.H. Rethinking Stabilization Policy: Evolution or Revolution? *NBER Working Paper*, 2017, no. 24179. URL: <https://doi.org/10.3386/w24179>
6. Brand C., Bielecki M., Penalver A. The Natural Rate of Interest: Estimates, Drivers, and Challenges to Monetary Policy. *ECB Occasional Paper*, 2018, no. 217. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecb.op217.en.pdf>
7. Chakraborty I., Goldstein I., MacKinlay A. Monetary Stimulus and Bank Lending. *Journal of Financial Economics*, 2020, vol. 136, iss. 1, pp. 189–218. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2019.09.007>
8. Clarida R. The Federal Reserve's New Monetary Policy Framework: A Robust Evolution. Speech at Peterson Institute for International Economics, 2020.
URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/clarida20200831a.htm>
9. Fabo B., Jančoková M., Kempf E., Pástor L. Fifty Shades of QE: Comparing Findings of Central Bankers and Academics. *NBER Working Paper*, 2020, no. 27849. URL: <https://doi.org/10.3386/w27849>

10. *Ergungor O.E.* Financial System Structure and Economic Growth: Structure Matters. *International Review of Economics & Finance*, 2008, vol. 17, iss. 2, pp. 292–305. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2006.09.001>
11. *Fîrcescua B.* Crises Effects on Financial System Structure in Some post-Communist Countries. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2012, vol. 58, pp. 444–453. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.09.1021>
12. *Charbonneau K.B., Evans A., Sarker S., Suchanek L.* Digitalization and Inflation: A Review of the Literature. *Bank of Canada Staff Analytical Note*, 2017, no. 2017-20. URL: <https://www.banqueducanada.ca/wp-content/uploads/2017/11/san2017-20.pdf>
13. *Eggertsson G.B., Juelsrud R.E., Summers L.H., Wold E.G.* Negative Nominal Interest Rates and the Bank Lending Channel. *NBER Working Paper*, 2019, no. 25416. URL: <https://doi.org/10.3386/w25416>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Financial System

ASSESSING THE CONDITION OF THE FINANCIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE BASIS OF KEY FINANCIAL PARAMETERS OF THE NATIONAL ECONOMY

Aleksei V. LEBEDEV ^{a,*}, Elena A. RAZUMOVSKAYA ^b

^a Foundation for Development of Qualifications and Competencies in Ural Region,
Yekaterinburg, Russian Federation
aleb13@bk.ru
ORCID: not available

^b Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation
rasumovskaya.pochta@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1496-2553>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 64/2021
Received 8 Feb 2021
Received in revised
form 24 February 2021
Accepted 10 Mar 2021
Available online
29 April 2021

JEL classification:

E23, E44, E52, G17

Keywords: financial
system, macroeconomic
dynamics, public debt,
national economy

Abstract

Subject. We consider financial parameters of the Russian Federation economy.

Objectives. The purpose is to assess the condition of the financial system of the Russian Federation based on the analysis of financial parameters of the national economy.

Methods. The study employs analytical and expert methods on the basis of the analysis of data of the Bank of Russia and the Federal State Statistics Service.

Results. The paper analyzes certain financial parameters of the Russian national economy, i.e. investments in fixed assets by fixed asset type, the country's external debt, the national currency rate of exchange, in comparison with indicators, characterizing the condition of the financial system, i.e. capitalization of commercial banks, monetary aggregates, the volume of reserves of the Bank of Russia. The analysis shows a better dynamics against that predicted at the beginning of the crisis period.

Conclusions. To justify the assessment of the condition of the financial system, it is necessary to rely on a deeper analysis of a wider range of indicators, both economic and financial.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Lebedev A.V., Razumovskaya E.A. Assessing the Condition of the Financial System of the Russian Federation on the Basis of Key Financial Parameters of the National Economy. *Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 4, pp. 724–739. <https://doi.org/10.24891/fc.27.4.724>

References

1. Razumovskaya E.A., Lebedev A.V. [The theoretical aspects of modeling the results of socio-economic development of the national economy of Russia]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Samara State University of Economics*, 2019, no. 4, pp. 20–28. URL: http://vestnik.sseu.ru/lk_file.php?pdf=7259 (In Russ.)
2. Drobyshevskii S.M., Trunin P.V., Bozhechkova A.V. [Secular stagnation in the modern world]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 11, pp. 125–141. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-11-125-141>
3. Drobyshevskii S.M., Trunin P.V., Sinel'nikova-Muryleva E.V. et al. [Optimal inflation in Russia: Theory and practice]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2020, vol. 15, no. 4, pp. 8–29. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2020-4-8-29>
4. Bernanke B.S. The New Tools of Monetary Policy. *The American Economic Review*, 2020, vol. 110, no. 4, pp. 943–983. URL: <https://doi.org/10.1257/aer.110.4.943>
5. Blanchard O.J., Summers L.H. Rethinking Stabilization Policy: Evolution or Revolution? *NBER Working Paper*, 2017, no. 24179. URL: <https://doi.org/10.3386/w24179>
6. Brand C., Bielecki M., Penalver A. The Natural Rate of Interest: Estimates, Drivers, and Challenges to Monetary Policy. *ECB Occasional Paper*, 2018, no. 217. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecb.op217.en.pdf>
7. Chakraborty I., Goldstein I., MacKinlay A. Monetary Stimulus and Bank Lending. *Journal of Financial Economics*, 2020, vol. 136, iss. 1, pp. 189–218. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2019.09.007>
8. Clarida R. The Federal Reserve's New Monetary Policy Framework: A Robust Evolution. Speech at the Peterson Institute for International Economics, 2020. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/clarida20200831a.htm>
9. Fabo B., Jančoková M., Kempf E., Pástor L. Fifty Shades of QE: Comparing Findings of Central Bankers and Academics. *NBER Working Paper*, 2020, no. 27849. URL: <https://doi.org/10.3386/w27849>
10. Ergungor O.E. Financial System Structure and Economic Growth: Structure Matters. *International Review of Economics & Finance*, 2008, vol. 17, iss. 2, pp. 292–305. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2006.09.001>

11. Fîrcescua B. Crises Effects on Financial System Structure in Some post-Communist Countries. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2012, vol. 58, pp. 444–453. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.09.1021>
12. Charbonneau K.B., Evans A., Sarker S., Suchanek L. Digitalization and inflation: A Review of the Literature. *Bank of Canada Staff Analytical Note*, 2017, no. 2017-20. URL: <https://www.banqueducanada.ca/wp-content/uploads/2017/11/san2017-20.pdf>
13. Eggertsson G.B., Juelsrud R.E., Summers L.H., Wold E.G. Negative Nominal Interest Rates and the Bank Lending Channel. *NBER Working Paper*, 2019, no. 25416. URL: <https://doi.org/10.3386/w25416>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.